

Александр Баженов

Курьерский заслон

Александр Баженов

Курьерский заслон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73566788

SelfPub; 2026

Аннотация

2046 год. Мир окончательно спрятался за стальными дверями и цифровыми экранами. Улицы пусты, кафе заброшены, а торговые центры превратились в пыльные склады. Теперь за жизнь каждого отвечает ЦРЗ – Центр распределения заказов. Система знает, что вы хотите съесть, во что одеться, на каком матрасе и под каким одеялом лечь спать.

Макс – курьер службы доставки и один из немногих, кто еще помнит вкус настоящего ветра. Пока город спит в ожидании курьерских дронов и велолётов, он скрывается в старом гараже, пытаясь применить на практике законы физики и инженерии. Его страсть – электровелолёт собственной сборки, его спасение – редкие свидания в заброшенном парке с Айлин.

Она прекрасна, спортивна и загадочна. Они встречаются по графику «два через два», не задавая лишних вопросов о работе и прошлом. Но в мире алгоритмов и рейтингов их редкие встречи и самодельные механизмы – это системная ошибка...или трудный путь реализации своего потенциала?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Александр Баженов

Курьерский заслон

Пролог

Город 2046 года не умер, он просто затаил дыхание за тройными стеклопакетами. Когда-то улицы пульсировали: гул моторов, шаги тысяч ног, запах свежего кофе из открытых дверей кафе.

Теперь здесь царит стерильная тишина, нарушаемая лишь мерным жужжанием дронов и шуршанием магнитных шин электровелолётов курьеров.

Рекламные щиты в парках и вдоль дорог всё еще светятся, но они больше не заывают внутрь – они лишь транслируют бесконечные каталоги. Магазины превратились в законченные склепы эпохи потребления. Торговые центры – в гигантские склады, где в темноте пылятся манекены, одетые по моде десятилетней давности.

Людям больше не нужно «выходить». Понятие «улица» стало синонимом транзитной зоны, опасного пространства между точкой А и точкой Б, где человеку делать нечего. В каждой квартире, за бронированной дверью, пульсирует синий огонек терминала. Это прямая связь с ЦРЗ – Центром распределения заказов.

ЦРЗ не просто привозит еду. Он знает, когда у тебя закончится зубная паста, прежде чем ты сам это заметишь. Он рассчитывает твой рацион, исходя из показателей биодатчиков на запястье. Он одобряет твои покупки, фильтруя их через призму «социальной целесообразности». Мир сжался до размеров курьерского бокса. Стук в приемный шлюз – единственный звук, подтверждающий, что снаружи всё еще что-то существует.

ЦРЗ распределяет доли заказов между тремя независимыми службами доставок: " Жёлтой", " Зелёной" и " Красной". Курьеры этих агрегаторов конкурируют друг с другом во время своих рейсов на электровелолётах, потому- что от скорости и качества доставки зависит их рейтинг, от которого, в свою очередь, зависит зарплата.

Баллы рейтинга- вот что мотивирует курьера обгонять конкурентов из других доставок на пути к чек- поинту. Во что бы это ни стало...

Глава 1

Меня зовут Макс, и сегодня я чувствую себя самым везучим человеком в этом мире.

Я сижу на скамейке в городском парке, подставив лицо первому настоящему весеннему солнцу. Воздух пахнет свежестью, клейкими почками и той едва уловимой надеждой, которая бывает только в апреле. Молодая листва на деревьях такая яркая, что кажется, будто кто-то выкрутил настройки насыщенности реальности на максимум.

Еще утром мои руки были по локоть в смазке. Я провел четыре часа в своем гараже – моем единственном убежище от вездесущего контроля ЦРЗ. Я, наверное, то, что раньше называли «доморощенным инженером». Пока весь мир покорно ждет, когда дрон или курьер на электровелолёте привезет им готовую еду, я пытаюсь создать что-то свое.

Сегодня я колдовал над креплением для нового контроллера на свой электровелолёт. Хочу доработать систему стабилизации, чтобы он не так сильно «козлил» при резком взлете. Гараж – это место, где я решаю, как будут двигаться шестеренки, а не алгоритмы Центра. Но сейчас от инженера во мне не осталось и следа. Я жду её.

Мы познакомились всего неделю назад, но это наше четвертое свидание за семь дней. Безумный темп для нашего времени, но у нас удивительным образом совпадают графи-

ки: оба работаем «два через два». О работе мы, кстати, до сих пор не проронили ни слова. Зачем портить такие моменты обсуждением скучных протоколов доставки или логистических цепочек?

Глядя на неё, когда она идет по аллее, я каждый раз теряюсь в догадках. Она сногшибательно красива – возможно, работает в одном из редких уцелевших салонов красоты, где еще ценят ручной труд стилиста. Или она фитнес-тренер? Её движения такие легкие и точные, а фигура настолько спортивная, что она кажется созданной из чистой энергии.

Я вижу её фигуру в конце аллеи. Она машет мне рукой, и я чувствую, как в кармане вибрирует мой терминал – ЦРЗ напоминает о том, что у меня завтра двенадцатичасовой слот под флагом "Жёлтой" доставки. Я сбрасываю уведомление, не глядя.

Пусть весь мир застынет в своих квартирах в ожидании курьеров. Сегодня мой «заказ» – это солнце, запах весны и девушка, которая улыбается мне так, будто никакого ЦРЗ вообще не существует.

Глава 2

Сводчатые потолки даркстора гудели от напряжения. Сотни автоматических линий выдавали заказы, а запах озона и стерильного пластика забивал ноздри.

Моя смена началась два часа назад, и тело уже вошло в привычный ритм: забрать бокс, закрепить на велолёте и отправиться в путь.

Я похлопал по раме своего верного зверя. Мой электровелолёт – это не просто курьерская «лошадка». В основе – старый добрый электробайк, но с одной чертовски крутой опцией: системой вертикальной тяги. Пять метров над землей – мой личный предел свободы. Этого хватает, чтобы перемахнуть через брошенные автомобили или пронестись над заросшими тротуарами, пока обычные колесники вязнут в мусоре.

Вчерашнее свидание до сих пор крутилось в голове ярким фильмом. Айлин... Какое удивительное имя, мягкое, как весенний ветер. Вечером, перед самым прощанием, это случилось – наш первый поцелуй. До сих пор чувствую его вкус. Блин, кажется, я влюбился по самые уши, как мальчишка.

«Макс, боксы готовы к доставке. Уровень эндорфинов выше нормы. Приступай к выполнению плана», – бесстрастно проскрежетал диспетчер в динамике шлема.

– Понял, зануда, – буркнул я.

Шлем нам служит не только защитой, но и средством связи с диспетчерами и окружающим миром. На нём установлены четыре камеры: две переднего вида и две заднего. Изображение передаётся на визор, который установлен внутри шлема. Это наши глаза. Нам строго-настрого запрещено снимать шлемы во время доставок. Нарушение этого правила влечёт за собой снятие пятидесяти баллов рейтинга, а это очень сильный удар по зарплате.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.